

Дата рожденія Бѣлинскаго.

плошь да рядомъ въ біографіяхъ нашихъ писателей встрѣчаются грубыя фактическія ошибки. Два года назадъ ¹⁾ мы говорили объ ошибкахъ въ метрическихъ церковныхъ книгахъ, гдѣ записаны дни рожденія Пушкина и Гоголя. Тифлисы, ставя въ своемъ Александровскомъ саду памятникъ Гоголю, ухитрились ошибиться даже въ годъ рожденія великаго писателя, никогда не вызывавшемъ ничьихъ сомнѣній, и на пьедесталѣ вывести крупными литерами „Н. В. Гоголь. 1808—1852“ ²⁾, хотя всероссійское празднованіе гоголевскаго столѣтія, ознаменовавшее 1909-й годъ, могло напомнить небрежнымъ поклонникамъ Гоголя, что онъ родился не въ 1808 г., а въ 1809-мъ.

Близится празднованіе столѣтія со дня рожденія Бѣлинскаго, но для многихъ все еще находятся подъ сомнѣніемъ и годъ, и мѣсяцъ, и день рожденія великаго критика. Лишь недавно, какъ сообщали газеты ³⁾, даже предпринимались розыски документовъ, которые могли бы установить дату его рожденія и крещенія. Однако, поскольку разыскиваемыя архивныя данныя должны были привести къ разрѣшенію вопроса о годѣ рожденія Бѣлинскаго, они совершенно излишни, — потому что вопросъ давно уже разъясненъ по вполне достовѣрнымъ документальнымъ источникамъ.

Первый виновникъ этой ошибки—самъ Бѣлинскій, который пи-

¹⁾ „Рус. Стар.“ 1909 г., май, 318—320.

²⁾ „Голосъ Кавказа“ 1909 г., № 988; „Московск. Вѣдомости“ 1910 г., № 6 („Позорная ошибка“).

³⁾ Напр., „С.-Петербургск. Вѣдом.“ 1909 г., № 214.

салъ въ мартѣ 1846 г. своему другу В. П. Боткину: „Мая 30, а по-вашему, по-басурманскому, іюня 11-го, стукнетъ мнѣ 36 лѣтъ“ ¹⁾. Согласно этому категорическому заявленію БѢлинскаго, можно было считать датой его рожденія—30 мая 1810 года. Родственникъ БѢлинскаго Д. П. Ивановъ, доставившій его біографу А. Н. Пыпину записку о дѣтствѣ БѢлинскаго, думалъ, что онъ родился въ февралѣ 1810 года ²⁾. Однако, оказывается, что Ивановъ вдвойнѣ ошибся—и въ годѣ, и въ мѣсяцѣ, и что самъ БѢлинскій, сообщивъ Боткину вѣрно число и мѣсяцъ своего рожденія, увеличилъ свой возрастъ ровно на цѣлый годъ.

Трудъ Пыпина уже былъ оконченъ, когда Ивановъ убѣдился въ своей ошибкѣ и написалъ ему: „къ сожалѣнію, годъ мѣсяцъ и число рожденія БѢлинскаго остались неисправлены и въ отдѣльномъ изданіи его біографіи, вѣроятно, потому, что свѣдѣнія о томъ были доставлены уже послѣ отпечатанія первыхъ листовъ. Изъ метрическаго свидѣтельства, хранящагося въ архивѣ, сынъ мой узналъ, что БѢлинскій родился въ 1811 г. 30-го мая. Первоначальное показаніе мое объ этомъ предметѣ основано на загадочномъ сообщеніи сестры Виссаріона Александры Григорьевны“. Эта выписка изъ письма Иванова была напечатана лишь во второмъ изданіи книги Пыпина, вышедшемъ всего три года назадъ ³⁾, но еще за десять лѣтъ, въ 1898 г., въ „Саратовскомъ Дневникѣ“, № 113, появилась замѣтка Б. А. Марковича, изъ которой приводимъ небольшую выдержку ⁴⁾.

„Въ архивахъ пензенскаго дворянства находятся подлинные документы, которые должны измѣнить нѣкоторыя прежнія біографическія данныя о великомъ русскомъ критикѣ. Эти документы можно видѣть въ „Дѣлѣ о БѢлинскомъ“, составившемся вслѣдствіе ходатайства БѢлинскаго о занесеніи его въ родословныя книги пензенскаго дворянства. Прошеніе БѢлинскаго помѣчено 12 августа 1843 г. Изъ этого „дѣла“ устанавливается, что БѢлинскій родился не въ 1810 году, какъ принято было считать, а въ 1811 (30 мая). Дата устанавливается какъ формулярнымъ спискомъ отца БѢлинскаго, такъ и ходатайствомъ послѣдняго (отецъ БѢлинскаго былъ тогда лѣкаремъ во флотѣ въ 7-мъ учебномъ экипажѣ) на имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича о

¹⁾ А. Н. Пыпинъ, „БѢлинскій, его жизнь и переписка“, изд. 2-е, Спб., 1908, стр. 7.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Стр. 640—641.

⁴⁾ Цитир. по книгѣ С. А. Венгерова „Очерки по исторіи русской литературы“, Спб., 1907 г., стр. 281.

воспріятіи отъ купели Виссаріона. Въ дѣлѣ затѣмъ находится представленное самимъ Бѣлинскимъ подлинное отношеніе на имя его отца, отъ 11 іюня 1811 года, объ изъявленіи согласія Его Императорскаго Высочества на воспріятіе отъ купели Виссаріона“.

Въ 1829 г., когда Бѣлинскій долженъ былъ поступить въ Московскій университетъ, „благородные“ дворяне Чембарскаго уѣзда выдали ему (19 августа) свидѣтельство „въ томъ, что здѣшняго уѣзднаго штабъ-лѣкаря Григорія Никифорова Бѣлинскаго, продолжавшаго служеніе въ званіи лѣкаря 20 августа 1810 г., а штабъ-лѣкаря 2 сентября 1816 г., сынъ Виссаріонъ, дѣйствительно рожденный отъ него прошлаго 1811 года мая 30 числа, который нигдѣ еще на службѣ не находился и опредѣленъ не былъ, и нынѣ ему отъ роду 19-ый годъ“... ¹⁾ Въ своемъ прошеніи объ опредѣленіи въ университетъ, поданномъ 31 августа 1829 г., самъ Бѣлинскій писалъ: „отъ роду имѣю 18 лѣтъ“ ²⁾.

Ясно, такимъ образомъ, что Бѣлинскій самъ считалъ годомъ своего рожденія 1811-й годъ, что въ его письмѣ 1846 г. къ Боткину—простая, случайная описка, и что въ томъ, что онъ родился въ 1811 году, никакихъ сомнѣній быть не можетъ.

Что касается до мѣсяца и числа рожденія Бѣлинскаго, то недавно г. Рудаковъ опубликовалъ ³⁾ выпись изъ метрической книги свеаборгской крѣпостной Александро-Невской церкви за 1811 г., гдѣ значится, что „Іюня перваго числа 7 гребного экипажа у лѣкаря Григорья Бѣлинскаго отъ первой его жены Маріи Ивановой родился сынъ Виссаріонъ, молитвованъ и крещенъ девятаго числа“... Г. Рудаковъ принялъ безъ колебаній эту дату. Однако, какъ указалъ ему С. Никольскій ⁴⁾, Г. Н. Бѣлинскій пригласилъ Цесаревича Константина Павловича въ воспріемники новорожденнаго Виссаріона письмомъ, помѣченнымъ 31 мая. „Слѣдуетъ предполагать“, писалъ С. Никольскій,—„что или письмо къ великому князю было ошибочно помѣчено 31 мая, или что причтъ Свеаборгской церкви, составляя метрическую запись 9 іюня, въ день крестинъ, относительно дня рожденія основывался на ошибочномъ заявленіи родныхъ или воспріемниковъ и занесъ въ запись, съ ихъ словъ, не-

¹⁾ Сообщенія А. Архангельскаго въ „Рус. Старинѣ“ 1899 г., апрѣль, 200—201, и Н. Волкова въ „Памятной книжкѣ Константиновскаго межевого института за 1901—1902 г.“, М., 1902 (въ этомъ институтѣ Бѣлинскій одно время преподавалъ русскій языкъ).

²⁾ Сообщеніе А. Н. Пыпина въ сборникѣ „Памяти Бѣлинскаго“, М. 1899 г.

³⁾ „Новыя данныя о времени рожденія В. Г. Бѣлинскаго“—„Нов. Время“ 1910 г., № 12364.

⁴⁾ „День рожденія Бѣлинскаго“—„Нов. Время“ 1910 г., № 12395.

правильно 1 іюня“. Г. Рудаковъ пробовалъ возразить ¹⁾, что могла ошибиться въ числѣ канцелярія великаго князя, а то и самъ отецъ БѢлинскаго, если только онъ не „послалъ заранѣе заготовленное письмо“; показаніе же метрическаго свидѣтельства кажется ему непререкаемымъ. Что въ цѣнности показаній метрическихъ книгъ можно и должно сомнѣваться, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ вышеупомянутыя невѣрныя даты въ записяхъ о рожденіи Пушкина и Гоголя. Разногласіе между документами, констатированное, но не разъясненное г. Рудаковымъ, рѣшается и показаніемъ самого БѢлинскаго, считавшаго, конечно, на основаніи семейныхъ свѣдѣній, днемъ своего рожденія 30 мая, и неопровергнутой, безъ всякаго основанія заподозрѣнной, датой письма его отца къ великому князю отъ 31 мая, и записью въ формулярѣ Г. Н. БѢлинскаго, внесенной, конечно, по показанію послѣдняго. Такимъ образомъ ясно, что на точность метрической записи полагаться нельзя, и что днемъ рожденія БѢлинскаго должно считать *30-ое мая* ²⁾.

БѢлинскій умеръ еще моложе Пушкина, не дотянувъ четырехъ дней до полныхъ 37 лѣтъ. Жизнь слишкомъ недолгая, особенно если вспомнить, какую великую работу благороднаго сердца и геніальнаго ума пришлось передѣлать БѢлинскому и при какихъ неблагопріятныхъ историческихъ условіяхъ! Пусть же русское общество сумѣетъ помянуть БѢлинскаго въ торжественный день его столѣтія и добрыми словами, и добрыми дѣлами!

Л.

¹⁾ „Окончательные (?) розыски о днѣ рожденія В. Г. БѢлинскаго“— „Нов. Время“ 1910 г., № 12593.

²⁾ См. нашу же замѣтку объ этомъ въ „С.-Петербург. Вѣдом.“ 1909 г., № 218.